

Андрей Савельев

Мятеж номенклатуры.

Москва и Россия в 1990-1993.

3-е издание, 2017

Электронная версия.

Цена: 50 р.

Заказ у автора: savliy@gmail.com

Ознакомительный фрагмент

Период крушения СССР и утверждения на его развалинах олигархического режима вычеркнут из истории, потому что в нем скрыта тайна заговора, который созрел в недрах коммунистической номенклатуры, присвоившей себе власть и национальное достояние. Автор обращает внимание на события и обстоятельства, которые остаются неизвестными широкой публике. Будучи в указанный период депутатом Московского совета народных депутатов, автор имеет возможность

описывать действительность с позиции "включенного наблюдателя", но также публикует многие документы эпохи, высказывания ее действующих лиц, фрагменты стенограмм.

СОДЕРЖАНИЕ

[Предисловие к третьему изданию](#)

[К читателю](#)

[Часть 1. В ПОТОКЕ СЛОВ](#)

[НА СТАРТЕ](#)

[КРАСИВЫЕ СКАЗКИ С НЕКРАСИВЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ](#)

Лидер лжи, На заказ для хозяина, Номенклатурные побратимы, Мелкие фюреры проговариваются, Передача эстафеты

[ПРИВИВКА ДЛЯ ДОВЕРЧИВЫХ](#)

[ПРИЗНАК ОБМАНА](#)

[Часть 2. ОПУСТОШЕНИЕ](#)

[ОКТЯБРЬСКАЯ РАЙОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ](#)

[БОЛЬШАЯ СТРОЙКА МОСКОВСКОЙ МАФИИ](#)

Строительный монстр, Удавка для конкурентов, Мост к власти, Удар в центр, Ралли на квадратных метрах, Вторая челюсть, "Перестройка" верхом на Москве

[ИНТЕРНАЦИОНАЛ ЖУЛЬЯ](#)

Номенклатурная война и "Мир", Кому дать прикурить, Милости просим, Возня у корыта, Народная улица становится номенклатурной, Попов-фонд

[К ЖЕРЛУ ПРИЖАВ ЖЕРЛО](#)

Прохвосты ведут прихватизацию, Лужковские Лужники, Проданный ГУМ, Партийное наследство, Приватизация через черный ход

[БЮДЖЕТ ДЛЯ КАЗНОКРАДОВ](#)

Уступки наивных, Первый бой вокруг финансов, Без шансов на успех
[РАЗГРАБЛЕННЫЙ ГОРОД](#) (гайдарономика в Москве)

Аргументы и факты "правительства реформ", Номенклатурным лицом к церкви, Бедные дети, Вот вам и "будьте здоровы!", Северная ТЭЦ, В парк на бульдозере, Жизнь среди мусора, Бесплатный сыр в мышеловке, Поперек горла, Люди без земли, Дырка от сберкнижки, Гаражные истории

[Часть 3. НОМЕНКЛАТУРА В ЛИЦАХ](#)

[ХАМЕЛЕОН НА ПЕРВЫХ РОЛЯХ](#) (Гавриил Попов)

Великий экономист, К посту председателя, Номенклатурные игры, Основы национал-коммунизма, Что делать или народоволец Попов, Большой "демократ", Два шага назад в сумерки прошлого, Новые программы вместо отчетов, Нравственные уроки и выборы мэра, Против строптивного Моссовета, Резать по живому, Путч как средство политического долгожительства, Монополия на власть и дележ собственности, Бегство, По нисходящей, Снова на ниве публицистики

[БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ ГОЛОГО КОРОЛЯ](#) (Юрий Лужков)

Вдруг-биография, Хозяйственный гений, Заботливый отец города, Они все за народ, Вне политики, Парадокс лжеца

[ПОЛИТИК ИЗ МАННОЙ КАШИ](#) (Николай Гончар)

Длинная предбиография, Выжидание в Моссовете, Свой шанс, Начало развала, Метод ужа, Международный масштаб, Пикник на развалинах, От социалистов к патриотам, Осторожный талант

[СОВЕТНИК СЕРЕЖА](#) (Сергей Станкевич)

Комсомольский наблюдатель, Прорыв через народный фронт, Все время на виду, Моссоветовский манипулятор, Любитель презентаций, Услуга номенклатуре, С депутатами не по пути, Героический транслятор, В тень за спину Ельцина, Худенький державник, Рядовой политического процесса

[СВОРА](#)

Юные строители, Скромный инженер, Демократ широкого профиля, Припавшие к источнику, Их охрана, Из старых запасов, Друзья на коммерческой основе

[Часть 4. НЕИЗВЕСТНЫЙ МОССОВЕТ](#)

[КТО СДЕЛАЛ МОССОВЕТ НЕИЗВЕСТНЫМ](#)

Лучшие слуги номенклатуры, Атака на депутата, Желтая пресса против человечности, Личные счета и личные счета, Заказная музыка

[ВГРЫЗАНИЕ ВО ВЛАСТЬ](#)

Друзья становятся лишними, С плюралистами во главе, Истерическое начало, Скудоумие против демократии, Подкуп, Прошел год

[БЕЗ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ](#)

Его величество кворум, Процедурные каверзы, Под железной пятой, Перед морем проблем, Мы поняли, что проиграли, Последний патрон

[НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ](#)

Что такое политическая голодовка, Рождение мэрской власти, Политическая голодовка - II, Выборы мэра - II, Приказ: столицу сдать!, Кому нужна эта законность?, Номенклатура против многопартийности

[ПЯТАЯ КОЛОННА](#)

Думский переворот, Антиаппарат, Вздох в микрофон, Конструктивное взаимодействие

[ФИНАЛ](#)

Могли ли Советы взять власть?, Мы все-таки дали бой всерьез

Часть 5. АВГУСТОВСКИЙ ФАРС СПЕКТАКЛЬ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЖЕРТВАМИ

Документы эпохи, Первый день - имитация обороны, "Подвиг" депутатов, Первый день - продолжение спектакля, Восстали брокеры, Партии на защите демократии, Вокруг Белого Дома, Штаб в Моссовете, Призрак штурма, Новая реальность, Каждому свое, А был ли путч?

ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ (Взгляд через год)

Пир во время чумы, Украденная свобода, К итогам августа 1991 г., Брестский заговор, Номенклатура празднует победу, Номенклатурная коалиция, И все-таки они не прошли

ВОТ КТО ПРИШЕЛ!

Некрофилы у власти, Экономическая шизофрения, Российские наполеончики, Обезумевшая улица, Тиски номенклатуры

Часть 6. МЯТЕЖНИКИ ГОТОВЯТСЯ СИЛОВЫЕ РЕЗЕРВЫ НОМЕНКЛАТУРЫ

С чего начинался ОМОН, Наемники, Криминализация власти, Номенклатура борется за влияние, Пофигизм

ОМОНОВСКАЯ ЖАНДАРМЕРИЯ

Взять этого!, Первая кровь, Наступление началось, Репетиция путча, Из документов эпохи

С ПРАЗДНИЧКОМ!

Горячие поздравления, Свидетельства и оценки, Цена жизни, Провокации продолжаются,

Часть 7. АПОФЕОЗ МЯТЕЖА НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПУТЧА (Война миражей) ВТОРАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Разгул Ель-цинизма, Противодействие мятежу, Из документов эпохи, Штурм мэрии, Трагедия в Останкино, Расстрел парламента, Торжество негодяев, Чужая борьба, Кто виноват?

ДЕМО-СОВЕТИКУС

Право на насилие, Особый тип нравственности, Скороговорки интеллигентов с гибкой спинкой, О нравственном авторитете, Из документов эпохи, Фашизм с либеральным лицом, Красно-белый экстремизм

Часть 8. ЗАКАТ ЭПОХИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ БУРЬ МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

Тихие выборы, Подножки и подставки, Подтасовка, Арифметика их демократии, Несогласных пустили по миру, Все опять повторится сначала

ЛИБЕРАЛИЗМ ПРОТИВ БУДУЩЕГО РОССИИ

Русский интеллигентский либерализм, Либералы против государства и нации, Принципы и тактика либеральной номенклатуры, Консерватизация

ПОИСК СТРАТЕГИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Не мешайте народу безмолвствовать, Перетряска элит, Фасадная демократия, Разложение либерализма, Идеологическая импотенция номенклатуры, Ресурсы дееспособности, Рецепт реанимации, Поиск идеологии

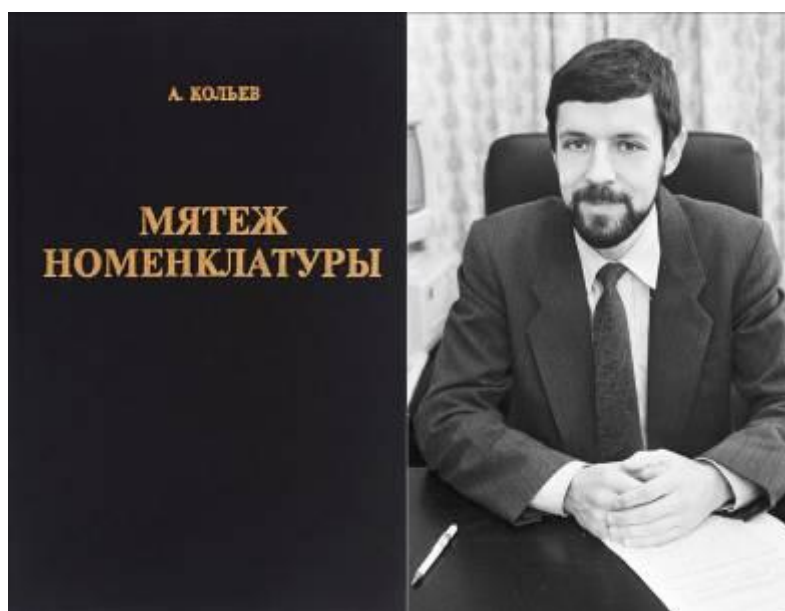
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предисловие к третьему изданию

"Номенклатура" - понятие коммунистических времен. Оно является заменой слова "олигархия". Попадая в номенклатуру, в прежние времена гражданин СССР становился на особый счет: к нему иначе относились правоохранители, он имел привилегии и считался на все руки мастером - способным руководить чем угодно. Теперь таких называют "эффективные менеджеры". Номенклатуре, а вовсе не народу, стало тесно в рамках сдерживающих ее государственности. Именно она и совершила переворот, который до сих пор кормит ее уже в новых статусах, которые еще считаются государственными, но в действительности давно уже стали имущественными - власть была конвертирована в собственность и деньги. А потом то и другое обеспечило властные возможности.

В 1991 году в России не было никакой демократической революции. История человечества вообще, похоже, обходится без социальных революций. Фантастические теории о том, что общество разрывает путы политической системы, которая ей мешает развиваться, ничем не подтверждены. В любой так называемой революции скорее можно увидеть заговоры, мятежи, бунты, хорошо подготовленные врагами государства - внешними или внутренними. Не революция и реакция сталкиваются в непримиримых противоречиях, а государственники с мятежниками.

Современность внесла в политические баталии только одно, но очень существенное, обстоятельство. Если раньше борьба с государством означала попытку ограбить его жителей и утвердить собственную власть над территорией и народом, расширяя государственные владения, то теперь от государства осталась только ширма. Властвующие круги заинтересованы в усилении своих тайных и неформальных структур, но вовсе не в укреплении государства - власти закона и суверенитета. Событие, которое так чаяли мятежники либерального или социалистического толка, произошло: государство тихо скончалось, и государственные перевороты, в конце концов, стали приводить к рычагам управления не государственников, а воровские шайки. Именно это и произошло в России в начале 90-х годов XX века.

Автор книги "Мятеж номенклатуры", 1995 год

Первое и второе издание "Мятежа номенклатуры" вышли в 1995 году (под псевдонимом А.Кольев). Весь предыдущий год урывками после работы я писал эту книгу - первый свой опыт, выходящий за пределы обычной публицистики. Много из того, что написано, сохранило, казалось бы, "вчерашний снег". Но книга - это документирование деталей государственного переворота, совершенного Ельциным, Лужковым, последствия

которого фатальным образом сказались на всей последующей истории, изломали десятки миллионов судеб, убили сотни тысяч граждан, погибших в криминальных войнах, локальных конфликтах, умерших от непереносимых обстоятельств их жизни. Ответственность за переворот лежит как на всей властной верхушке, которая не отказалась от фальсификации законности и правопорядка, подлога волеизъявления народа на выборах, от торговли национально-государственными интересами и от имитации самой государственности.

Как депутат Московского городского совета народных депутатов (1990-1993), я многое видел. И моя политическая наивность, которая во многом и позволила победить на выборах, быстро улетучилась практически в первые же месяца работы высшего представительного органа столицы СССР. Я понял, что так называемые "демократы", которых формально возглавлял Борис Ельцин, это просто негодяи. Чуть позднее оказалось, что их негодяйство было направлено не только на слом государственности, но и на преступное завладение общенародной собственностью.

Я был не единственным, кто выступил против изменников и воров. И, тем не менее, мы были одиноки - нас не понимали избиратели, которые продолжали находиться в состоянии эйфории от ослепившей их свободы, а то и надеялись разбогатеть в условиях народного бедствия. Мы не имели достаточного числа сторонников в самом Моссовете, где добрая треть готова была продаться совершившей переворот группировке, а еще одна треть просто отошла в сторону, предпочитая заниматься личными делами.

Судьба Моссовета печальна. Все, кто не хотел обслуживать преступников, были просто вычеркнуты из общественной и политической жизни. Многие умерли раньше срока, иные были убиты, и обстоятельства их смерти не были расследованы. Многие годы для государства бывшие депутаты Моссовета были не просто "никто" (такowymi считаются вообще все, кто не входит в олигархические и просто бандитские кланы), но люди опасные. Только двадцать лет спустя, благодаря усилиям известного артиста и режиссера Николая Губенко, который долгое время депутатствовал в Госдуме во фракции коммунистов, бывшие моссосветовцы, достигшие пенсионного возраста, были приравнены к бывшим депутатам Московской городской Думы. То есть, получили какие-то надбавки к пенсии.

Увы, большинство тех, кто когда-то смело выступал в Моссовете, были сломлены и больше не участвовали в политике. И даже когда они получили "ветеранский" статус, это не привело в какой-то активизации их общественной деятельности. Пару раз побывав на довольно многолюдных собраниях бывших депутатов, я решил больше туда не ходить. Там пенсионные настроения были доминирующими, и подбострастие к властям считалось нормой. Когда перед открытием собрания ветеранов Моссовета в 2013 году стали исполнять песню популярного певца, которая по какому-то недоразумению считается гимном Москвы, весь зал встал - как при исполнении государственного гимна.

Я не встал. И вспомнил, с каким подобострастием весь Моссовет аплодировал Гавриилу Попову после "подавления путча" в 1991 году. В каком-то безумном восторге все вскочили с мест и устроили овацию, не думая, что ждет нас в ближайшее время. Я не встал. Кажется, тогда больше никто так не поступил. И в этот раз я ощутил себя в этой компании если не чужим, то лишним.

В 2000 году совместно с Сергеем Пыхтиным мной было написано продолжение исследования "Послесловие к мятежу", проследившее основные тенденции в деятельности мятежников и судьбы некоторых тех, кто был упомянут в "Мятеже номенклатуры". Опубликовать эту книгу удалось только в 2017 году. Из-за особенностей публикации в электронном магазине мне пришлось оставить в ней только разделы, написанные лично мной, а в печатном виде выпустить лишь несколько экземпляров для передачи родственникам и друзьями моего соавтора, который к тому времени скончался. В 2011 году некоторые фрагменты из "Мятежа номенклатуры" и "Послесловия к мятежу" вошли в книгу "Как убивали СССР, кто стал миллиардером". В настоящем издании "Мятежа..." я позволил себе только несколько "прибавлений", которые связывают организаторов переворота с современностью, а также дополнил издания фотоматериалами с подписями к ним.

Конечно, российский народ получил сполна за свою жестковость, за бестолковость и готовность поверить проходимцам. И получит еще немало болезненных уроков, поскольку так ничего и не понял в современной истории, а от древней своей истории, от Империи отсекся, утонув в марксистских и либеральных догмах. На фоне всего этого карьеры предателей кажутся пустяком. И все-таки они - своеобразный вызов обманутому ими народу.

Председатель Моссовета Гавриил Попов, выполнив порученное ему задание, скрылся из политики и безбедно десятилетие за десятилетием питался от возглавленного им Международного университета, которому отстегнули от народной собственности огромное здание близ Белорусского вокзала в Москве. Сменивший его Николай Гончар на всю оставшуюся жизнь оказался депутатом Госдумы (лишь два года он пробыл в Совете Федерации), и пиком его предательства стало внесение в 2017 году законопроекта о "реновации" - о фактическом сносе тысяч домов москвичей, чтобы разграбить бюджет столицы, наполненный из карманов граждан за счет диких платежей за коммуналку, штрафов, поборов за платные стоянки, налогов и т.д. Сергей Станкевич в середине 2010 всплыл в информационное пространство, а с 2014 стал штатным говоруном ток-шоу на основных телеканалах, откуда полностью ушла вся правда о жизни в стране.

Иногда умолчание красноречивей любых слов. Сегодня всезнающий Интернет не позволяет найти те сотни тысяч фотографий, которые делались на депутатских съездах, во время событий 1991 и 1993 годов. Кроме убогих сочинений ельцинских холуев, нет почти ничего в мемуарной литературе, нет обстоятельных сочинений историков. Вся спрятано от глаз независимого исследователя. Система спецхрана восстановлена после августа 1991 через 3-4 месяца, и там сокрыты все тайны истории XX века, начиная с прихода к власти большевиков, кончая захватом власти группировкой Ельцина и разрушением СССР, а также тайна обустройств во власти когорты путинских мерзавцев.

Нет вообще никаких фото- или видеоматериалов о Моссовете, никаких мемуаров, никаких сочинений десятков корреспондентов, которым было поручено в негативном свете освещать его работу изо дня в день. Правда, надо отдать должное и депутатам Моссовета, которые не опубликовали практически ничего. И книга "Мятеж номенклатуры" остается самым объемным сочинением, где освещена работа первого и последнего выбранного народного представительства в столице СССР/РСФСР/РФ.

Конечно, электронная публикация книги рассчитана не на массового читателя, которого у исторической, аналитической, научной литературы уже нет. Расчет только на тех, кто будет исследовать фактуру государственного переворота 1991-1993 - примерно так же, как исследуют обстоятельства гибели Российской Империи в 1917. Пытливые

натуры всегда будут стремиться раскрывать исторические загадки и вскрывать тайные механизмы краха мощнейших государств. К сожалению, таких натур в России стало не просто мало. В текущей ситуации это единицы. Остальные довольствуются целенаправленно навязанными фикциями - специально созданными политическими мифологиями, которые удобно ложатся в раскисшие от неупотребления мозги и встраиваются в картину мира, характерную для современного раба, абсолютно уверенного, что он совершенно свободен и даже умеет самостоятельно мыслить (см. книгу автора "Политическая мифология", достаточно часто попадающую в список цитируемой литературы).

Опыт политической аналитики и прямого участия в политических баталиях в последние четверть века позволяют автору сделать некоторые выводы, которые были для него невозможны в начале 90-х. Мы все были слишком неопытны, многое не замечали или не придавали значения некоторым маркерам в поведении известных политиков, которые должны были сами по себе разоблачать их зловредные замыслы. Это понимание, которое должно было сохраняться в традициях государственной службы и национального мировоззрения, было уничтожено после большевистского переворота и вытравливалось коммунистами в течение всего периода их правления. Именно поэтому коммунистическая номенклатура почти в полном составе перекочевала в номенклатуру посткоммунистическую. Измена и ложь являются неотъемлемой частью жизненных правил номенклатуры и олигархии. Они без этого не могут.

Для заинтересованного читателя автор счел возможным завершить книгу небольшим эссе с выводами об истоках мятежа, которые не прекратился и создал в РФ фиктивную власть, имитирующую государственность и ставящую себе задачи исключительно деструктивные - геноцид народа и безграничное обогащение олигархии. Эссе будет доступно только тому, кто целиком скачает эту книгу в электронной форме.

Автор, 2017

[К Содержанию](#)

К читателю

Главная задача этой книги - ПРЕДЪЯВИТЬ СЧЕТ криминальной революции, начатой в Москве и распространившейся на всю Россию. Важно выставить конкретные пункты обвинения **НОМЕНКЛАТУРНЫМ ДЕЛЬЦАМ И ИХ ЧЕЛЯДИ**, основавшим свое благополучие на лжи и преступлениях против народа и страны. Важно по горячим следам оценить их способ борьбы за власть, чтобы его можно было вовремя распознать и пресечь. Нужно запомнить их слова, их повадки, их методы.

Читатель не увидит в этой книге надуманной и наукообразной "объективности". Не имеет смысла искать высокие мотивы в поведении лиц без чести и совести, близких по своему психологическому складу карманникам и бандитам. На их руках кровь тысяч людей, на их совести миллионы искалеченных судеб.

Многое забывается, смывается из памяти информационным валом, покрывается суетными заботами ежедневного быта. Всякий раз участие в выборах и референдумах принимают граждане с замороженным сознанием, запутавшиеся в своих и чужих суждениях. Если в этой путанице в структуры власти случайно попадает приличный человек, то его наивная порядочность часто используется негодяями самым бессовестным образом. Именно поэтому эта книга замышлялась и как **АНТИНОМЕНКЛАТУРНЫЙ УЧЕБНИК** для честных политиков и граждан России, не желающих превращаться в марионеток. Тем, кто не ослеплен злобой, не искалечен истеричным протестом и способен

противопоставить играм номенклатуры свою профессиональную компетентность и гражданскую бдительность, эта книга передает опыт 1990-1993 гг.

Это КНИГА О МОСКВЕ, о городе, в котором зародился спрут новой номенклатуры. Предъявить счет за разграбленную столицу - это шаг к тому судебному процессу, который должен покарать дорвавшихся до власти мздоимцев, казнокрадов и жуликов. В этой части книга продолжает изданный в 1993 г., вопреки негласному силовому давлению, сборник статей "МОСКОВСКИЙ СПРУТ", в выпуске которого совместно с журналистом *Владимиром Кучеренко* автор принимал активное участие. Многие материалы и факты сборника вошли и в эту книгу.

Факты, о которых мы собираемся рассказать, не выдумывались ради красного словца. Все они взяты из жизни, собраны из свидетельств очевидцев и газетных публикаций. Возможно, пропущены некоторые детали или существенные эпизоды. Но время не ждет, пока мы соберем все факты и тщательно разложим их по полочкам. Мы должны вовремя сделать следующий шаг: пригвоздить к позорному столбу идеологов античеловеческой, антинациональной политики, называемой в России "радикальными реформами" или "демократией".

Суд истории неотвратим, но для него требуются обвинительные материалы. Они нужны нам сегодня - пока деятельность номенклатуры, подготовившей и поднявшей в 1990-1993 гг. мятеж против собственного народа, может быть наказана по горячим следам. И все-таки одного только обвинения мало. Требуется понять, на каких принципах будет сформирован состав суда над мятежниками. Этот вопрос обсуждается в последней части книги и рассматривается вместе с проблемой поиска стратегии возрождения России.

* * *

При создании этой книги автор помимо собственных архивов и опубликованных в разных изданиях статей использовал материалы, предоставленные *Ю. П. Седых-Бондаренко, С. П. Пыхтиным, А. А. Кошеваровым, Ю. А. Николаевым, А. А. Баламутовым* и др.

Москва, декабрь 1994 г.

В книге использованы следующие сокращения названий периодических изданий: "АиФ" - "Аргументы и Факты", "ВК" - "Вечерний клуб", "ВМ" - "Вечерняя Москва", "ДМ" - "Деловой мир", "ЛГ" - "Литературная газета", "МК" - "Московский комсомолец", "МП" - "Московская правда", "НГ" - "Независимая газета", "НЕГ" - "Новая ежедневная газета", "РГ" - "Российская газета", "СР" - "Советская Россия", "Ъ" - "Коммерсантъ", "ЭиЖ" - "Экономика и жизнь", "ЭиЖ-М" - "Экономика и жизнь (московский выпуск)".

[К Содержанию](#)

Часть 1. В ПОТОКЕ СЛОВ

Мир переполнен обещаниями и разочарованиями в них.

Мир политики почти весь соткан из обещаний, которые даже не запланированы к выполнению. Обещания становятся одним из главных инструментов революций и мятежей. Их предназначение - поразить рассудок толпы и дать сигнал своим сторонникам к выступлению.

Современная политика России - это обещания, родившиеся из мировоззрения диссидентов и "шестидесятников", клявших режим за чайными трапезами. Политики взяли из бессвязного набора мечтательных мыслей о собственной свободе и благополучии

все самое любимое и яркое. С этим и грянули на прежнюю власть, с этим и въе-хали во власть, от этого же легко отказались, как только вкусили власти.

Мятеж начинается со слов. Их поток должен был набрать силу, заполнить страницы газет, выплеснуться в каждую квартиру с экранов телевизоров... Он должен был заполнить все пространство. И тогда только переворот мог перейти к практическому действию.

Номенклатура готовилась к мятежу. Производство слов, налаженное коммунистическим режимом, работало вхолостую, дряхлело и готово было рассыпаться. Еще немного и номенклатура потеряла бы все. Нужно было поступиться хоть чем-нибудь. И здесь пригодились "шестидесятники" с их антигосударственным нигилизмом и наивной антикоммунистической нетерпимостью.

Вольно или невольно, номенклатуре пришлось подключить питание к другому механизму производства слов - к диссидентской говорильной установке, созданной по лицензии "свободного мира". И дело пошло. Старый механизм ожил. Всего несколько импортирован-ных с Запада пропагандистских "деталей" позволили сделать из него единый организм, поглотивший изобретение диссидентов без следа.

И на граждан Большой России, называемой СССР, хлынул бурный поток пропагандистской продукции, целая Ниагара слов.

НА СТАРТЕ

Главное, на чем строился теневой интерес слоя политиков, возникшего из тусовок неформалов и "демо-коммунистов" - это реформа государственной власти, способная перераспределить властные полномочия и хотя бы слегка расчистить иерархическую пирамиду. Но в 1989 г. и 1990 г. этот вопрос еще не был основным, о разрушении государственного единства и системы хозяйственного управления еще никто не помышлял - можно было надолго угодить за решетку.

В то время депутаты СССР, получившие статус народных избранников на 90% по номенклатурному признаку, лишь осваивались в ощущении своей избранности, которая представлялась им значительным историческим событием. Они были еще неопытны при исполнении своей роли в быстро меняющейся ситуации, ими легко было манипулировать. Они не противились, они привыкли быть объектом манипуляций. Клан номенклатуры КПСС был в этой компании на порядок сильнее всех остальных группировок, и его правила игры практически никем не оспаривались.

Но вот из недр второго эшелона номенклатуры выделяется Межрегиональная депутатская группа (МДГ). Ее публицистическая энергия и массивная агрессивность внепарламентских сторонников делают имя Г. Попову, А. Собчаку, С. Станкевичу, Ю. Афанасьеву и другим. Над всем этим шумом и гамом реет где-то в заоблачных высотах популярности обиженный властями любимец публики Б. Ельцин. Новизна этой нетрадиционно скандальной посреди номенклатурного единства фигуры привлекает всеобщее внимание.

Все вроде бы есть у претендентов на симпатию народа, но формирование реальной оппозиционной силы как-то не клеится. Уже возникают зародыши политических партий, уже проходят первые демократические демонстрации, а лидеры МДГ лишь блещут речами в парламенте. По свидетельству Г. Попова ("Независимая газета", 10.12.93), парламентские демократы все лето 1989 г. работали над созданием программы объединения оппозиции в единый фронт. Наспорившись в досталь, вопрос отложили и оставили один лишь только лозунг: отмену 6-й статьи Конституции о "руководящей и направляющей" роли КПСС. Единой платформы не было, дальше общих лозунгов дело не шло. Экономисты, юристы, историки не могли предложить ничего такого, что не придумал бы Горбачев. На языке болтались лишь общие принципы. Дальше продвигаться мыслью и принимать на себя ответственность за организацию массового движения лидерам МДГ, удобно устроившимся в депутатских креслах, не хотелось.

Свидетельств о внутренней деятельности МДГ - этого зародыша нового номенклатурного спрута - не так много. Только небольшие дозы информации о деятельности МДГ просачивались в самиздат, пугая правоверных коммунистов своей захватывающей нахрапистостью и готовностью порушить все основы. Примерно такого рода черновые наброски попадали в руки жаждавших новизны граждан.

Из Тезисов к платформе межрегиональной депутатской группы
("Хроника" № 28, "Бюллетень московского городского комитета ассоциации избирателей - Депутатский вестник" № 8):

"Основополагающими принципами взаимоотношений между народами являются право наций на самоопределение и суверенитет, а также их равенство, независимое от численности (стиль документа сохранен - А.С.)...

Предлагается унификация иерархии национально-государственных образований и оставить только союзную республику, выделить Россию из Российской Федерации. Языки народов, давших наименование республикам, получают статус государственных. Русский язык - только на территории России...

В союзном договоре предлагается предусмотреть права вступления, выхода и исключения (! - А.С.) республик...

Утвердить в специальном декрете, что в СССР нет и не может быть иного источника политической власти кроме Советов народных депутатов. Сделать местный Совет главным арендодателем и распорядителем природных ресурсов на подведомственной территории...

... отраслевые министерства ликвидируются, а вместо них создаются группы специалистов при Госплане (! - А. С.)".

Подобного рода безграмотные документы - русофобские по духу и антигосударственные по содержанию - были основой пропаганды лениво рождающегося центра оппозиции. Их авторов вдохновлял и ослеплял пафос борьбы с КПСС и тоталитарным государством. Заразительный экстремизм полулегальных изданий и листовок вербовал сторонников среди истосковавшей по великим потрясениям массовки.

К 1990 г. отстоялся еще один консолидирующий демократов лозунг: "Вся власть Советам!". А к очередным выборам из недр узкой интеллектуальной тусовки всплыла программа избирательного блока "ДемРоссия". Опубликовал программу флагман нарождающейся демпрессы - журнал "Огонек". Здесь уже есть за что зацепиться по существу.

Высказанные в 1990 г. обещания, стали основой предвыборных программ для всех, кто причислил себя к демократическому блоку. Из 1994 г. эти обещания выглядят захватывающе. Захватывает дух глубина политического обмана, которым окрутили голову всей стране.

Итак, процитируем этот воистину исторический документ - пример оболванивания народа:

ПРОГРАММА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЛОКА "ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ" (1990 г.)

"Общую политическую ориентацию этого широкого объединения будут определять программные документы Межрегиональной депутатской группы, гуманистические идеи нашего великого современника АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САХАРОВА, предложенные им Декрет о власти и проект новой Советской Конституции.

Мы - убежденные сторонники гражданского мира, а не гражданской войны, к которой сознательно и бессознательно подталкивают те, кто заняты поисками

врагов в нашем обществе, кто взвинчивает истерию ненависти. Мы отдаем должное инициаторам перестройки и хотели бы видеть в них сторонников, а не противников.

Однако положение быстро меняется. Консервативные поборники аппарата, поборники равенства в нищете, люди, разжигающие зоологический шовинизм, быстро организуются и выступают теперь единым фронтом. Реформаторы из партийно-государственного руководства, к сожалению, не всегда остаются тверды по отношению к их нажиму.

В то же время в политику втягиваются массы людей, начало формироваться независимое рабочее движение, страну потрясли шахтерские забастовки, во время которых были выдвинуты демократические политические требования. Перемены, начатые сверху и блокируемые влиятельными силами, в том числе в высших эшелонах власти, подталкиваются теперь снизу.

В этих условиях демократы не могут быть лишь эшелоном поддержки реформ, проводимых руководством страны. Они могут и должны стать самостоятельной политической силой. В одних случаях обеспечивать поддержку реформаторам, в других - выступать с критикой их непоследовательности, политических ошибок и экономических просчетов, в третьих - предлагать собственную альтернативу".

Остановим цитирование на преамбуле и посмотрим на этот энергичный текст из 1994 г.

Ложь начинается с самого его начала. От борьбы за власть Советов, от установок сахаровских разработок ("Декрет о власти" и проект Конституции) верхушка "ДемРоссии" перешла к борьбе против Советов сразу же после выборов 1990 года. Ей нужна была не власть Советов, сгинувшая в 1918 г., а просто Власть. Раньше времени никто не должен был догадаться, что лозунгом "Вся власть Советам!" в сплошном строю номенклатуры будет пробита брешь, которую должны были заполнить "демократы", чтобы строй снова отвердел, а лозунг умер.

Речь в программе шла об опасности гражданской войны и страшных планах консервативного аппарата. Вместе с властью, как показал опыт трех последующих лет, "демократы" усвоили и методы аппарата. Это и разнообразные способы ведения холодной гражданской войны, и вживание психологии потребительства при равенстве в нищете, и прикорм узкого околовластного слоя журналистов и специалистов, и использование госаппарата в политических целях. А пока надо было играть роль миротворцев, повторяющих вслед за испуганными обывателями: "Лишь бы не было войны".

Продолжим цитирование и узнаем вновь о тех альтернативах, которые лидеры "ДемРоссии" пытались выставить в пику партхозноменклатуре.

"Основополагающие принципы ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ: государство для народа, а не народ для государства, приоритет интересов личности перед интересами государства.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР должен сделать то, чего пока не удалось достичь на общесоюзном уровне, - взять на себя ВСЮ ПОЛНОТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РСФСР. Блок "Демократическая Россия" сделает все, чтобы Съезд осуществил следующие первоочередные политические преобразования:

- Безотлагательно утвердил основные принципы новой демократической Конституции РСФСР. Она должна строго соответствовать Декларации прав человека ООН и другим международным соглашениям и правам, а законы Республики - гарантировать осуществление этих прав.

- Необходимо положить конец монополии одной партии на власть, отменив статью 6 Конституции РСФСР. Следствием этого должны стать лишение непосредственной власти партийных комитетов всех уровней, ликвидация всех форм контроля партийных организаций на предприятиях и в учреждениях, прекращение их деятельности в армии, правоохранительных органах и дипломатической службе.

- Гарантировать гражданам России безусловное право объединяться в партии, организации, союзы установить для общественных организаций заявительный, а не разрешительный порядок регистрации. Преследованию в судебном порядке, вплоть до запрещения, подлежат лишь те из них, которые призывают или потворствуют насилию, проповедуют идеи расовой, национальной, религиозной, социальной исключительности и вражды.

- Отказаться от двухступенчатой структуры Съезд - Верховный Совет, разрывающей прямую связь постоянно работающего высшего органа власти с избирателями.

- Совершить переход от разрешенной гласности к действительной свободе слова и печати. Немедленно ввести в силу в России последовательно демократический закон о печати, предусматривающий предоставление права бесцензурной издательской деятельности общественным организациям и частным лицам. Центральная газета РСФСР и канал телевидения России должны стать органом Съезда народных депутатов.

- Провозгласить реальную, а не на словах, свободу совести распространить на религиозные общины права общественных организаций вернуть храмы верующим.

- Съезд должен ограничить функции КГБ задачами защиты государства от внешней опасности и террористической деятельности, поставить КГБ, МО, МВД под эффективный контроль выборных органов власти".

Снова прервем цитирование и спросим себя, отчитались ли Ельцин, Попов, Собчак, Станкевич и другие за реализацию этой программы? Нет, таких отчетов не было. Завоевав формально верховную власть в России, демократы занялись завоеванием реальной власти. Но не путем усиления взятого ими под контроль Съезда, Верховного Совета, Моссовета и пр., а путем закулисной игры, путем торговли с той самой партхозноменклатурой, против которой они особенно ярко выступали с трибун, начиная с 1991 г.

Всю полноту государственной власти получил отнюдь не Съезд, отнюдь не Советы. Власть от КПСС перетекала, минуя народных избранников, напрямую к окружению председателя Президиума Верховного Совета (а потом Президента) Б. Ельцина. Всюду, где "исполкомия" была отделена демократами от "совдепии", номенклатура восстановила власть над умами, впитав в себя светлые идеи демократических публицистов и ораторов. Для того, чтобы "исполкомия" проглотила "совдепию" много времени не потребовалось. Москва тому самый яркий пример.

"ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ имеют решающее значение. Без них не будет ни материального достатка, ни уважения к человеческому достоинству людей, ни культурного возрождения России. С другой стороны, все достижения перестройки нельзя считать необратимыми, пока не заработает **ЗДОРОВАЯ ЭКОНОМИКА**, пока широкие массы народа не почувствуют реального улучшения в повседневной жизни. Разгорающийся ныне спор об экономической политике - это спор между теми, кто озабочен в первую очередь распределением и перераспределением имеющегося национального дохода, и теми, кто добивается создания экономического механизма, способного его наращивать количественно и улучшать

качественно. Этот спор нередко приобретает идеологическую окраску: социализм или капитализм. Перевод разговора в эту плоскость вовсе не дает ответа на вопрос: какая экономика нам нужна.

Пора сделать практические выводы из того, что доказано мировым опытом. Современная высокоразвитая экономика, работающая на потребителя, а не на показатели плана, в любом ее варианте включает:

- рынок как государственный регулятор хозяйства
- систему государственных рычагов экономического регулирования, находящуюся под демократическим контролем
- экономическую самостоятельность предприятий
- эффективную антимонополистическую политику
- многообразие и юридическое равенство разных форм собственности: государственной, акционерной, кооперативной, частной и т. д.
- мощные механизмы экологической безопасности и социальной защиты".

Итак, программа предлагала общие принципы для всех. Что же вышло? Одни принципы были применены для большинства населения, другие - для избранных, которыми стали представители старой и новой номенклатуры, разбавленные криминалитетом. Если большинству пришлось искать способы выживания в условиях "шокотерапии" и насильственного введения экономических отношений образца прошлого века, то номенклатурные группировки получили возможность обеспечить себя не хуже своих западных коллег. Самостоятельность предприятий стала причиной их бесхозности и смерти. Зато монополии выжили и превратились в кормушки для начальства, сочетавшего коммерческую деятельность с государственной службой. Вместо оздоровления экономики была реализована программа ее умерщвления. **БОЛЬШАЯ ЭКОНОМИКА СТАЛА ПОЛУМЕРТВОЙ ЭКОНОМИКОЙ.** Это - главное достижение "ДемРоссии" и ее лидеров. А о том, что написано в программе, никто и не вспоминал. А мы все-таки вспомним.

"ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА правительства, декларируя движение к рыночной системе, и предусматривая некоторые разумные меры, не обеспечивает все же неотложного становления новых хозяйственных структур, а хозяйственная практика дискредитирует экономическую реформу в глазах народа. Чтобы осуществить трудный переход, надо разработать и провести в жизнь две взаимосвязанные, но разные программы:

- основную, предусматривающую безотлагательное создание эффективного рыночного сектора - локомотива развития и преобразования экономики - в первую очередь путем преобразования значительной части государственной собственности в иные формы
- вспомогательную, включающую комплекс мер, смягчающих издержки переходного периода и противодействующих снижению жизненного уровня населения и прежде всего малообеспеченных слоев.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА должна, в частности, предусматривать:

- законодательное закрепление права граждан на гарантируемый минимум дохода, учитывающий изменение индекса цен
- замораживание цен и сохранение государственных дотаций на основные виды продуктов питания и потребительских товаров до тех пор, пока сам рыночный механизм не обеспечит приемлемый уровень цен
- привязку всех пенсий к динамике заработной платы и индекса цен
- установление гласного контроля над общественными фондами потребления и распределением государственного жилого фонда реализация

программы трудоустройства, переобучения и компенсации трудящимся, задетым глубокой структурной перестройкой экономики и сокращением аппарата управления и армии.

Нужные для этого средства могут быть получены за счет резкого сокращения непроизводительных расходов, в особенности военных, и привлечения внешних ресурсов в разумных пределах, а не работой печатного станка. Необходимо также немедленно ликвидировать все привилегии номенклатурных работников - не столько как средство решения наших экономических проблем, сколько как элементарное нравственное требование к руководителям государства, десятки миллионов граждан которого живут за чертой бедности".

Раздел программы о социальных гарантиях выполнен с точностью "до наоборот". Ни индексирования, ни замораживания цен никто и не подумал проводить. Наоборот, была реализована варварская либерализация цен, разрушившая не только социальную стабильность, но и основы финансовой системы. Общественные фонды потребления просто исчезли в карманах чиновников и уголовников, ставших предпринимателями. Структурная перестройка в экономике пошла особым путем: превратила страну в сырьевой придаток Европы и Азии, выгнала с предприятий наиболее квалифицированные кадры. Заниматься их трудоустройством при растаскивании собственности новой номенклатуре было некогда.

"Болевая точка нашей экономики - продовольственная проблема. Нельзя дальше откладывать решение ВОПРОСА О ЗЕМЛЕ. Мы предлагаем:

- тот, кто может и хочет работать на земле, должен получить безусловную свободу выбора формы ведения хозяйства, равно как и гарантии, что никогда более не повторится трагедия "раскулачивания"

- надо узаконить передачу земли в бессрочное владение или частную собственность тем, кто занят или желает заняться сельскохозяйственным трудом

- поток государственных капиталовложений и кредитов, бесплодно расточаемых и пожираемых органами управления на селе, должен быть переадресован в руки тех, кто станет хозяином земли, а не поденщиком".

Ничего не вышло у "демократов". Они оказались неспособны предложить что-либо взамен колхозному строю и лишь порушили наполовину то, что с таким невероятным трудом получило село в послевоенные годы. Частная собственность на землю стала привилегией немногих, быстрыми темпами начала развиваться спекуляция землей (особенно в Подмосковье). Обрабатывать землю скороспелые частные собственники в большинстве случаев не могли или не собирались.

"Один из самых сложных вопросов в нашей стране - НАЦИОНАЛЬНЫЙ. Все народы страны в равной мере оказались жертвами тотального разрушения личности, природы и культуры. Русский народ, создавший великую культуру мирового значения, ущемлен, наравне с другими народами Российской Федерации, в своих национальных чувствах. Его оскорбляет отождествление с тоталитарным режимом. Растворенность российских общественно-политических структур в общесоюзных структурах лишает русский народ и вместе с ним другие народы, живущие на территории Российской Федерации, собственной государственности и осложняет их отношения с народами других республик.

Мы обеспокоены тем, что определенные силы, не встречая серьезного сопротивления, разжигают национальную вражду и подозрительность. Предъявление счетов одними народами другим может привести лишь к

трагическим последствиям. Отношения между народами должны опираться на приоритет общечеловеческих ценностей над национальными.

Исходя из этого, перед Съездом народных депутатов РСФСР будут стоять следующие задачи:

- Необходимо провозгласить и законодательно закрепить суверенитет Российской Федерации. По новому Союзному договору, который должен быть разработан и заключен в кратчайшие сроки, в ведении Союза могут находиться лишь те права, которые добровольно переданы ему республиками. Законы Союза должны вступать в действие лишь после их ратификации высшими государственными органами государственной власти республик. Надо создать завершённую систему органов государственной власти и управления в России.

- Демократическое решение национальных проблем, возникающих в самой Российской Федерации, - в настойчивом поиске вариантов, исключающих всякое национальное ущемление и не задевающих ничьи национальные интересы, в гибком сочетании суверенитета, территориальной и национально-культурной автономии народов России, разработке юридического механизма и форм реализации права наций на самоопределение.

На исходе двадцатого века только переход от тоталитаризма к демократии открывает путь к возрождению всех народов России".

Самое поразительное, что, провозгласив нечто о русском народе, "деморосы" тут же стали попирали русских с удвоенной энергией. Их поиск решения национальных проблем вышел на дальнейшее ущемление прав русских, которые не только продолжали кормить экономически менее развитые этносы, но еще и подверглись геноциду со стороны этнократических режимов, образовавшихся на обломках СССР. Общечеловеческие ценности стали основой для дальнейшего разрушения русской культуры, для внедрения на ее место псевдокультуры западничества. Суверенитет России был достигнут, но реальные плоды его были ужасны для русского народа, о котором так пеклись "демократы".

"Наша страна - не только перед выборами, которые решат многое. Она - перед выбором: пойдём ли мы вслед за большинством европейских стран по трудному, но мирному, демократическому, парламентскому пути преобразований, которые в конечном счете дадут хлеб и свободу всем, или нас ждут кровавые потрясения.

Чтобы отвести опасности неконтролируемого развития событий и восстановления диктатуры в любом идеологическом оформлении, мы призываем кандидатов в депутаты и избирателей поддержать платформу ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЛОКА "ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ".

Да, мы пошли за европейскими странами. Нас повели заворожившие своими лозунгами лидеры. Мы вдоволь надышались пылью этого пути. Мирный пейзаж на горизонте обернулся войной. Демократия преобразилась в уголовщину. Парламентаризм был расстрелян из пушек. Вместо хлеба и свободы мы получили кровь и нищету. Голоса против мерзостей действующего в 1990 г. режима, мы утвердили у власти стократ более отвратительный режим.

* * *

Коль скоро мы говорим о Москве, не грех взглянуть как блок "Демократическая Россия" сформировался на городском уровне и какие идеи из общероссийской программы сделал для себя основными.

Из заявления членов блока "Демократическая Россия", сформированного из депутатов Моссовета ("Вечерняя Москва", 09.04.90):

"Наша главная цель - это создание в Москве условий, обеспечивающих подлинное народовластие во имя достойной жизни людей. Мы считаем, что интересы каждого человека выше интересов государства, интересов любой партии, любой социальной или какой-либо иной группы. Нами должны править не люди, а стабильные законы, опирающиеся на принципы цивилизованного права и создающие условия для приведения в действие естественных процессов развития общества. Мы против монополии на власть, готовы сотрудничать с представителями всех конструктивных политических сил, со всеми блоками и группами депутатов в Моссовете. Однако мы будем стремиться к проведению в жизнь своей программы, основанной на общеполитических принципах блока, предвыборных программах депутатов и наказах избирателей.

Мы намерены обеспечить в Москве условия для равноправной деятельности всех политических партий, общественных, религиозных и иных организаций, действующих в рамках Конституции. <...> Особое внимание будет уделено вопросам социальной справедливости, неотложным мерам по развитию здравоохранения, решению жилищной проблемы, борьбе с преступностью, снабжению продовольствием и упорядочению торговли, экологическому оздоровлению Москвы. Депутаты блока "Демократическая Россия" будут всемерно содействовать развитию науки, культуры и искусства, как основы нравственного и культурного возрождения общества..."

Благие намерения, сформулированные в приведенном заявлении, столкнулись с реальными карьерными интересами руководства "ДемРоссии" и многих ее членов уже через полгода. Блок рассыпался. Все время поминаемые политические партии в столице не получили ничего, сотрудничество с "конструктивными политическими силами" ограничилось лишь сотрудничеством верхушки "ДемРоссии" с верхушкой номенклатуры КПСС.

Через четыре года от мощного движения, выведившего на площади сотни тысяч людей, не осталось почти ничего - так, небольшая тусовка московских энтузиастов, делающая вид, что еще держит связь с какими-то регионами.

Вспоминать о своих обещаниях сегодняшние "деморосы" не в состоянии. Вспомнишь - срама не оберешься.

[К Содержанию](#)

КРАСИВЫЕ СКАЗКИ С НЕКРАСИВЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Что лгать нехорошо, дети усваивают достаточно рано. Знание это сохраняется и во взрослом состоянии, дополняясь представлением о том, что лгать иногда выгодно. Но в политических играх взрослых ложь - чуть ли не основной инструмент. И тут есть свои мастера, которым удавалось, не сказав ни слова правды, воспарить в высшие структуры власти.

Салтыков-Щедрин писал про таких людей в своих "Благонамеренных речах" так: "Лицемерные лгуны ... забрасывают вас всевозможными "краеугольными камнями", загромождают вашу мысль всякими "основами" и тут же, на ваших глазах, на камни паскудят и на основы плюют. <...>

Лгуны искренние ... это чудовища, которые лгут не потому, чтобы имели умысел вводить в заблуждение, а потому, что не хотят знать ни свидетельства истории, ни свидетельства современности, которые ежели и видят факт, то признают в нем не факт, а каприз человеческого своеволия. Они бросают в вас краеугольными камнями вполне

добросовестно, нимало не помышляя о том, что камень может убить. Это угрюмые люди, никогда не покидающие марева, созданного их воображением, и с неумолимой последовательностью проводящие это марево в действительность".

Мы еще не раз встретимся в других главах и разделах с обоими типами лжецов. А пока познакомимся с наиболее впечатляющими экземплярами.

Лидер лжи

Несомненным лидером по части выдумывания красивых сказок стал первый Президент России Б. Ельцин. Его лозунги были просты и понятны всем. Они опирались на интуитивное противостояние режиму, ставили ему упрек, прежде всего, в нравственной несостоятельности, расхождении идеологических установок и направленности практических действий. Перестройка дала возможность Ельцину бросать жесткие обвинения в адрес пережившей свою дееспособность части коммунистической номенклатуры. Перестройка дала возможность гражданам услышать эти слова, которые в другой ситуации в лучшем случае стали бы достоянием антисоветской литературы, а в худшей - обернулись бы пафосом в тюремной камере или палате психбольницы.

Слова Ельцина были понятны, потому что уже добрый десяток лет они произносились в частных беседах и осторожно проникали на страницы газет. Слова Ельцина были просты, потому что он сам был прост на вид - такой бескорыстный правдоискатель, который без выкрутасов говорит то, что думает.

Спустя годы, можно с определенностью сказать, что внутренняя сила этих слов не превышала силы слов кухонной беседы столичных интеллигентов, недовольных своим местом в жизни. Поэтому сила власти, данной Ельцину, оказалась не соответствующей силе его собственных нравственных устоев, силе его ума и организаторских способностей. Это теперь тоже ясно почти всем.

И все-таки очень трудно дается понимание того, что слова Ельцина из правды превратились в ложь, что его деятельность поставила равенство между понятием Правда и понятием Ложь. Правда Ельцина была в свое время превращена в легенду о народном заступнике, появившемся вдруг из среды чиновников. Ложь Ельцина тоже стала народной легендой. При избрании Ельцина Председателем ВС РСФСР он обещал перейти к рыночной экономике, не снижая жизненного уровня народа, без повышения цен. И еще сказал свою крылатую фразу про то, что готов в случае повышения цен лечь на рельсы. В конечном итоге на рельсы Борис Николаевич предпочел уложить всю Россию.

"Легенда о рельсах" - это уже неотъемлемая часть судьбы Ельцина и оценка его политической карьеры, которая с годами будет становиться только отчетливей. Ибо закреплена эта легенда танковой атакой первого Президента России на первый парламент России.

А теперь посмотрим какие же конкретные слова произносил Ельцин, подравнивая ложь под правду и правду под ложь.

Находясь на пике популярности он говорил с трибуны так: "... считаю главным, чтобы действовал такой механизм в партии и обществе, который исключал бы ошибки, даже близко подобные прошлым, отбросившие страну на десятилетия, не формировал бы "вождей" и "вождизм", создал подлинное народовластие и дал для этого твердые гарантии" (XIX партконференция, 1988 г.). Практическая деятельность привела Ельцина и к вождизму, и к тому, что его усилиями страна была отброшена на многие годы назад.

Ельцин тогда призывал не планировать до 2000 года, а решать полностью за 2-3 года "одну-две задачи на благо людей". И вот Ельцин в президентском кресле. Какие задачи за 2-3 года он решил? Никаких. Только разрушение и хаос исходили от него. Надо действительно обладать огромным творческим потенциалом, чтобы за три года не сделать на благо людей совершенно ничего!

Ельцин призывал к открытой "партийной социологии": публикации подробных отчетов руководящих органов, обобщений писем трудящихся и пр. Ни разу Ельциным не было сделано ни такого отчета, ни попытки заставить своих ближайших сторонников такой отчет опубликовать. Хвалиться нечем. Рецепты "демократизации" Ельцин придумывал для других.

Ельцину в 1988 г. было стыдно за роскошные особняки, дачи и санатории партийного начальства. Он говорил о порядочности, нравственной чистоте, скромности, партийном товариществе. Где все это? Ничего и в помине не осталось от тех запальчивых слов. Когда Ельцин сел к рычагам власти, роль борца с привилегиями уже была сыграна, аплодисменты в необходимом количестве истребованы и проку продолжать это кривляние не было никакого. Теперь можно строить себе немислимый особняк в Крылатском, располагаться в 15-ти комнатной квартире (не считая квартир для дочерей по 128 кв. метров), можно жить сразу на пяти дачах - в Архангельском, в Сосновке, в Успенском, в Горках и в бывшей резиденции Горбачева, можно подписывать Указ об изготовлении президентского штандарта из золота и серебра ("Завтра", № 32, 1994).

Ельцин сказал в том памятном выступлении, что мафия в Москве существует. Добрался ли он до главарей мафии, став практически единоличным правителем России? Нет. Он скорее поспособствовал этой мафии, а заодно укрепил и свои позиции. Главным призом для мафии, помогавшей Ельцину, стала Москва.

Разумеется, Ельцин ратовал и за ленинский лозунг: "Вся власть Советам!". Что же сделал он, когда ему представилась возможность действительно эту власть Советам дать? Советы разогнал, а парламент расстрелял из пушек. Ему не оставалось ничего другого, поскольку все его соратники мечтали именно об этом. Нельзя же было разочаровывать близких друзей!

Уже тогда - в 1988 г. - Ельцина на слове поймал Е. Лигачев, отметивший, что публичные выступления стали для его оппонента более интересным делом, чем повседневная работа. Он упомянул и об отказе Ельцина от участия в работе Секретариата партии, членом которого Ельцин являлся, и талонную систему в Свердловской области, руководимой Ельциным. Тогда Лигачеву не поверили, потому что доверие к КПСС уже окончательно и навсегда ушло, а сам Егор Кузьмич стал символом ушедшей эпохи. Эмоциональному Ельцину хотелось верить больше. Но следовало бы не верить ни тому, ни другому.

Егор Лигачев: "Борис, ты не прав!" Борис Ельцин: "Егор, ты не брал?" (намек на взятки)

Через год Ельцин стал депутатом СССР от Москвы, отдавшей ему 90% голосов. Посмотрим на некоторые моменты его предвыборной программы ("МП", 21.03.89):

"Создать государственно-правовой механизм, исключающий рецидивы авторитарных форм правления, волюнтаризма и культа личности.

Необходимо бороться против существующего элитарного бюрократического слоя посредством передачи власти выборным органам и децентрализации политической, экономической и культурной жизни.

Принимая во внимание неоправданное расслоение общества по имущественному признаку, необходимо ужесточить борьбу за социальную справедливость. Добиться равных возможностей для всех граждан - от рабочего до главы государства - в приобретении продовольственных, промышленных товаров и услуг, в получении образования, медицинском обслуживании. Ликвидировать различные спецпайки и спецраспределители".

Сделав ставку на борьбу с привилегиями, Ельцин привлек к себе всеобщее внимание. Но реальная политическая практика завела Ельцина к прямо противоположным результатам.

Следуя порывам творчества лидера российской "демократии", совершим прыжок еще через год и увидим, как Ельцин участвует в работе нового пропагандистского механизма номенклатуры.

Из программы Б. Ельцина на выборах депутатов РСФСР в 1990 г:

"- необходимо разработать четкую программу, позволяющую оздоровить экономику через 2-3 года и ликвидировать внешнюю и внутреннюю задолженность нашей страны

- необходимо отдать наибольший приоритет сильной социальной политике и сделать заботу о человеке своей главной целью

- принимая во внимание неоправданное происходящее расслоение общества по материальному признаку, необходимо ужесточить борьбу за социальную и нравственную справедливость и ставить во главу угла интересы наименее обеспеченных слоев населения

- после избрания нового состава народных депутатов нужно превратить высший законодательный орган в реальную трибуну волеизъявления народа,

сделать подотчетными ему все государственные, политические организации и руководителей всех рангов

- всячески бороться против зарождающегося в стране бюрократического элитного слоя представителей коррумпированных кругов".

Из года в год Ельцин выставлял себя борцом за социальную справедливость, борцом с коррупцией и сторонником народовластия. (На XIX партконференции в 1989 г. он отчаянно заявил: "... некоторые партийные руководители погрязли в коррупции, взятках, приписках, потеряли порядочность, нравственную чистоплотность, скромность, партийное товарищество".) И с 1990 года шаг за шагом реализовывалась его программа ликвидации социальной стабильности, разрушения народовластия и насаждения криминальных отношений в сфере государственной власти. Выступая за эффективную экономику, Ельцин на деле привел к власти команду малограмотных реформаторов, доведших страну до чудовищной хозяйственной разрухи, перед которой меркнут экономические провалы всех прошлых лет.

Сделаем прыжок еще на год вперед. 29 марта 1991 г., выступая на Съезде народных депутатов РСФСР, Ельцин выдвинул принцип, "без следования которому эффективные экономические преобразования практически невозможны": "Официальный отказ от применения силы, в том числе военной, как средства политической борьбы". Через два с половиной года Ельцин отдал команду стрелять в парламент.

А вот и страницы предвыборного говорильного марафона 1991 г.

Из предвыборной программы Б. Ельцина на президентских выборах в 1991 г.:

"- необходим строгий государственный контроль над процессом перехода к рынку, чтобы не допустить сосредоточения материальных и финансовых ресурсов общества в руках узких мафиозных групп, чтобы экономическая свобода не превратилась в право сильного игнорировать Закон

- надо наделить всех граждан собственностью путем поэтапной приватизации большей части государственных предприятий, жилья при максимальном учете интересов всех слоев населения

- государство будет гарантировать уровень жизни не ниже прожиточного минимума, особенно на период перехода к рынку социально незащищенным слоям

- создать условия для подъема рождаемости, приоритетного развития детской медицины

- в доле расходов России на оборону необходимо увеличить часть средств, отпускаемых на социальные цели

- увеличение в полтора раза среднесоюзного уровня минимальной зарплаты, пенсий и стипендий увеличение продолжительности отпуска для всех категорий трудящихся, сокращение рабочей недели на 1 час".

Победив на президентских выборах, Б. Ельцин уже 1 июня 1991 г. объявил: *"Если Россия обретет подлинный суверенитет и вступит в действие республиканская антикризисная программа, то уже в будущем году мы начнем выбираться наверх"*.

Подлинный суверенитет политикой Ельцина обеспечен был вполне - страна была разрублена на куски, подобно говяжьей туше. Антикризисная программа в виде гайдаризации цен - тоже вполне удалась. Результат в социальной сфере оказался противоположным тому, что обещал Ельцин. Упал уровень жизни и уровень рождаемости, минимальная зарплата даже наполовину не покрывала прожиточного минимума, социальные проблемы армии обострились до предела... Зато мафиозные группы, о которых говорил кандидат в президенты, получили в его лице мощную поддержку.

В своих воспоминаниях 1994 года Ельцин написал: *"Я изменил свое мировоззрение, понял, что коммунист я по исторической советской традиции, по инерции, но не по убеждению"*. Вскормленный этой системой чиновник прозрел, только поседев. Но к этому времени он уже получил все блага от номенклатурной системы, которые только можно было пожелать. Когда же обстановка изменилась и те же блага стали доступны лишь при других декларациях и декорациях, ветеран КПСС "прозрел" и сменил мировоззрение. Вот только избавиться от "традиции" и "инерции" своего номенклатурного мышления он так и не смог.

Верить ли политику, многократно не исполнившему своих обещаний, да еще в перезрелом возрасте радикально пересмотревшему свои взгляды на жизнь? Если верить, то ручаться за собственное благополучие и даже сохранность собственной жизни нельзя. Но кому же тогда верить, если кроме обещаний нам не предлагают ничего? Только тому, кто многократно подтвердил, что заинтересован в исполнении своих обещаний, приложил усилия для того, чтобы не обмануть доверия к этим обещаниям, и не оправдывался при этом "объективными обстоятельствами", не выдумывал новых обещаний, противоречащих старым.

* * *

С. Говорухин: *"Западные журналисты часто говорят: "Ну, допустим, все плохо. А вы видите альтернативу Ельцину?" Я подвожу их к окну и говорю: "Видите: мужик с авоськой идет - вот альтернатива Ельцину. Наверняка не был членом Политбюро, может быть, даже не алкоголик..."* ("Солидарность", № 11, 1994).

[К Содержанию](#)

На заказ для хозяина

Второй уровень лжи - уровень ближайших соратников, идеологов и стратегов верхушки номенклатуры. Для нас наиболее интересен тип лжи первого мэра Москвы Г. Попова, который многократно отрицал то, чему якобы верил, и поклонялся тому, что ранее якобы отрицал.

В платформе кандидата в депутаты СССР Г. Попова было все, от чего он отрекся позднее, что предал и чем охмурил доверчивых избирателей. Плоть от плоти номенклатуры, засевавшей на хорошо оплачиваемых околонаучных и преподавательских постах, Г. Попов 21 марта 1989 г. прошел в народные депутаты по чисто номенклатурному каналу - через пленум Союза научных и инженерных обществ СССР.

Вот что обещал он, желая казаться таким честным и искренним.

Из предвыборной платформы Г. Попова (1989 г.):

"Социалистической собственности - хозяйств. Внедрить повсеместную аренду, акционерные общества, кооперативы, индивидуальные предприятия. Защитить кооперативы и арендаторов от непрерывных попыток центра превратить их из опасного конкурента в спасательный круг для бюрократических производственных организаций.

Землю тем, кто ее обрабатывает. Развитие долгосрочной семейной или личной фермерской аренды, сохранение только рентабельных колхозов и совхозов.

Доходы - по труду. Снятие всех ограничений на размер заработков, совмещений и т.д. Единственный регулятор - прогрессивный налог на доходы.

Республикам и регионам - экономическую самостоятельность. Распределить владение государственной собственностью между центром, республиками (краями, областями) и местными Советами. Каждый из этих трех владельцев будет выступать арендодателем республики, и регионы получают доход в соответствии с итогами труда своих жителей.

Вместо централизма административного - централизм экономический. Сосредоточение центра на решении ключевых для всей страны проблем, важнейших научно-технических программ, ограничение его воздействия на производство экономическими рычагами. Экономическая ответственность центра за принятые решения.

Цены регулирует рынок. Основная масса цен - итог развития рынка, а не усилий органов ценообразования. Разработка антимонополистического законодательства для предотвращения завышения цен. Немедленное введение конвертируемости рубля для предприятий и населения".

Программа Г. Попова была ложью неумелой и явной. Но разглядеть эту ложь было некому. Ведь эту программу никто не выбирал. Номенклатура просто делегировала своего представителя в орган власти с сомнительной судьбой. Где уж тут следить за логикой!

Поэтому в программе Г. Попова содержится сборная солянка из либеральных рыночных и социалистических деклараций.

Из предвыборной платформы Г. Попова 1989 г. (продолжение):

"Стабильность государственных розничных цен. Сохранить в руках государства госзаказы только на гарантируемую часть предметов первой необходимости, торговля ими по твердым госценам. Никакого повышения госцен на молоко и мясо. Лучше пока пойти по пути введения карточек.

Государство печатает деньги - оно должно отвечать за них. Корректировать все твердые выплаты государства трудящимся ежегодно с учетом индекса цен за прошлый год.

Пенсионер должен жить нормально. Исчислить индекс цен к 1960 году и повысить с учетом его все пенсии в стране, ежегодно корректировать пенсии по индексу цен.

Рост эффективности - не за счет людей. Выплачивать один год всем уволенным по сокращению штатов прежнюю зарплату за счет государства. Трудоустройство - обязанность государства.

Воспитание ребенка - основной труд в обществе. Платить женщинам, имеющим детей до 10-летнего возраста, ежемесячную государственную зарплату".

В социальной сфере мы видим те же обещания, которые впоследствии появились в программе блока "ДемРоссия". И точно так же не были выполнены. Более того, Г. Попов сделал все возможное для разрушения тех социальных гарантий, которые декларировал в своей правильной по форме и лживой по сути программе. Как это было сделано и

насколько далеко зашло разрушение, мы поговорим в следующих главах. А пока нас интересуют именно слова.

Вот Г. Попов говорит о предотвращении монополизма. Но знакомые с его деятельностью, развернутой в Москве на широкую ногу, без труда вспомнят, что Г. Попов опирался на монополизм бюрократии и в политике, и в экономике. А что касается социальных гарантий, то Москва помнит кошмарный абсурд поповского экспериментирования: систему визиток, по которым отпускались основные продукты питания, талоны на табак и предновогодние покупки шампанского, на дефицитные товары и т. п. Карточек Попов не ввел, рост цен на молоко не остановил.

Получилось так: как ставленник номенклатуры, пугающейся всякой конкуренции, Г. Попов заблокировал рыночные механизмы. Но, как совершенно бесталанный руководитель, он не смог и социалистические формы распределения наладить. А они были вполне адекватны той обстановке, которая возникла во время кризиса продовольственного снабжения Москвы в 1990 и 1991 гг.

Из предвыборной платформы Г. Попова 1989 г. (продолжение):

"Динамичной перестройке - подлинно свободного работника.

Ликвидировать крепостное право, создаваемое бесплатным жильем, прикрепляющим человека к одному месту. Все государственные квартиры продать владельцам. Тем, у кого стаж не менее 25 лет, - передать их бесплатно, другим - по ценам, снижающимся с ростом стажа. Расширить свободную продажу квартир и свободную прописку.

Горожанину - дом с участком и дачу. Свободная немедленная сдача в аренду участков до 25 соток всем желающим из фонда удобных сельхозземель в зоне получаса езды от города.

Молодым семьям - прочные экономические корни. Беспроцентный кредит молодой семье при рождении первого ребенка на покупку участка и строительство нового дома.

Докажи - откуда деньги. Государственный контроль за всеми крупными затратами денег, за счетами в сберкассах и доходами.

Твердо знать, что ешь. Контроль общества потребителей за составом продуктов и качеством других товаров.

Контроль среды - дело народа. Передача всех лабораторий контроля окружающей среды в руки обществ охраны природы на местах.

Каждая национальность имеет равные права в любом месте страны. Обеспечить граждан всех национальностей равными правами на изучение языка независимо от того, есть ли у нации союзная республика или национальная автономия.

Гласность - гарантия перестройки. Ликвидировать монополию аппарата на печать, радио и телевидение. Образование газет, журналов, теле- и радиопрограмм, подчиненных только выборным органам. Создание кооперативной печати".

Некоторые декларации Г. Попова вспомнились, когда на публику вышел Жириновский. Будто научившись у "отца российской демократии" раздавать совершенно невыполнимые обещания, он повторял: горожанам - землю, молодежи - громадные ссуды,... И еще всякие слова о контроле, которому Г. Попов стал ярким противником, как только сам стал частью бюрократической машины. Наконец, когда возникла возможность создать средства массовой информации, подчиненные выборным органам, Г. Попов все сделал, чтобы они были подчинены либо ему лично, либо стоящему за ним номенклатурному клану. Это касается газет "Вечерняя Москва" и "Куранты", журнала "Столица" и московского телеканала. Не только в пользу избранных органов эти

структуры не стали работать, но почти с самого начала своего существования всячески поносили их и противодействовали им.

Экономист Г. Попов не подтвердил своей предвыборной программы ни одной экономической разработкой. Он так и остался на уровне абстракции. Поэтому и большинство изменений в обществе были лишь случайными совпадениями с хаотично высказанными Поповым тезисами. Другие тезисы из своей программы Г. Попов уже на посту председателя Моссовета и мэра Москвы реализовал, как и Б. Ельцин, с точностью "до наоборот".

[К Содержанию](#)

Номенклатурные побратимы

Лгать всегда удобнее хором. Потом всегда можно сказать, что только рот открывал, а мелодию выводили другие. Став вице-мэром Москвы, Ю. Лужков как бы и не отвечает за ту программу, которую он на пару с Г. Поповым предлагал избирателям в 1991 г., хотя и унаследовал от послед-него руководство исполнительной властью в столице. Да и программа-то была написана как бы от одного лица, а не от двух. Поэтому Лужков может считать, что он только присутствовал при подписании программы, но ни слова в нее не вставил.

И все-таки посмотрим на *обещания Попова-Лужкова в предвыборных тезисах "Город для горожан"* ("НГ", 11.06.91):

Двумя побратимами номенклатуры Москве обещалось следующее:

- антимонопольные меры, развитие конкуренции, борьба с вздуванием цен,
- экономическая помощь социально слабым слоям горожан, борьба за минимальный уровень зарплаты работающим, изменяющийся с индексом цен,
- борьба с теневой экономикой, спекуляцией, преступностью, защита предпринимателей и потребителей,
- содействие в получении дополнительных занятий и дополнительного заработка, помощь безработным,
- укрепление материального положения семей путем предоставления земельных участков".

Одним словом, дуэтом была спета типично социал-демократическая программа, ни одного пункта из которой ни Попов, ни Лужков, ни вместе, ни порознь не пытались исполнить.

Программа "Город для горожан" сегодня выглядит как саморазоблачение ее авторов. В ней звучит призыв к борьбе с "теневой экономикой, спекуляцией, преступностью, с компрадорами (продающими город за бесценок иностранцам), с преступными международными экономическими организациями и просто с иностранными авантюристами". Но на деле получилось все как раз наоборот. Авторы программы просто погрузились в криминальную систему номенклатуры с головой. Г. Попов вынырнул из нее только к середине 1994 г., заговорив голосом оппозиции, которая боролась против его курса несколько лет.

Что касается остальных обещаний, то они тоже оказались липовыми.

В программе говорилось о том, что продажа жилья будет осуществляться только очередникам или москвичам, имеющим прописку не менее пяти лет. Главное было пообещать. Очередь на получение жилья во все последующие годы становилась все длиннее, а денежные мешки скупали по дешевке услужливо предлагаемые им администрацией квадратные метры.

В программе утверждалось, что приватизация торговли будет идти так: "магазины берет тот, кто обязуется насытить их товарами в договорном ассортименте с

ответственностью за качество". Но через год вся торговля была уже в руках того же хамоватого слоя торгашей, которые помыкали горожанами и почти поголовно были нечисты на руку. Приватизация была проведена Поповым и Лужковым ради них.

Говорилось также и о приватизации такси. Городская администрация брала на себя контроль за обслуживанием пассажиров и формированием цен на переговорах с таксистами. На деле службу такси развалили до основания. Ни контроля, ни переговоров, ни единых цен никто и не думал устанавливать. Зато возникли мафиозные группировки из бывших таксистов, контролирующие ключевые транспортные узлы города: вокзалы, аэропорты.

Москвичи всегда относились с горьким юмором ко всяческим пособиям, которых хватало разве что на полбуханки хлеба в день. Жалкие подачки не могли покрыть нарастающей нищеты именно тех слоев, которым эти подачки предназначались в программе Попова-Лужкова.

Расписывая в своей программе работу организованной в 1991 г. московской Биржи труда, Попов с Лужковым похвалялись микроскопическим успехом. Всерьез проблемой занятости в Москве никто заниматься не собирался. К 1994 г. Биржа труда представляла собой жалкое образование, а ее руководителя пришлось снять с должности за злоупотребления. Дальше найма чернорабочих Биржа не пошла.

Нельзя обойти и еще один пассаж программы. Вот какие возвышенные слова нашли Попов с Лужковым: *"Предпринимательство предполагает инициативу, новизну, ответственность и честность в отношениях. Городская власть должна стать гарантом проявления именно таких качеств в интересах города и горожан"*. Но на деле все произошло как раз наоборот. Отвечать же за свои слова не в привычках номенклатуры.

Попов и Лужков не забыли о перспективном планировании. Вот **десять перспективных программ, обещанных Москве**.

1. Программа научно-технического прогресса. Здесь авторы программы развалили все, что было, не создав ничего нового.

2. Программа конверсии военных заводов. Обещанной конкурентоспособной продукции ВПК для населения так и не появилось. Зато многие заводы остановились намертво.

3. Программа вывода московского производства на мировой уровень. Все провалено. Вышли на мировой уровень в основном те, кто вошел в интернационал воря.

4. Программа реконструкции образовательных центров, комплекс мер по предотвращению "утечки мозгов". Из этого реализован только проект создания Международного университета, где Г. Попов потом нашел себе кресло ректора. Вся остальная система образования рухнула, а научные "мозги" были размазаны по коммерческим ларькам или вывезены за границу.

5. Программа жилищного и прочего строительства. На заказчика работать действительно начали. Только заказчиком оказался не избиратель, голосовавший за "Город для горожан", а мафиози, отмывающий грязные деньги. Коттеджи действительно стали строить - для богачей. Гаражами автомобилисты разжились только на бумаге, спортсмены ни одного нового сооружения не получили, зато многого лишились.

6. Программа административного строительства. Обещались ввести комплексы офисов для госучреждений, общественных организаций и партий. Госучреждения получили все, поделив наследие КПСС и СССР. Остальным (помимо родной "ДемРоссии" или РДДР) не дали почти ничего. Попов попытался было создать Городское собрание из представителей общественности, да бросил.

Да и слава Богу. Ведь там предусматривалось только представительство для "ДемРоссии" и МГК КПСС.

7. Программа развития центров здравоохранения. Хотели тиражировать опыт знаменитого Центра микрохирургии глаза. Ни полшага, ни полвзгляда в этом направлении сделано не было. Зато основательно была подорвана система бесплатной медицины.

8. Экологическая программа. Опять нечем похвалиться. Ни одного сколько-нибудь заметного природоохранного мероприятия. А город захлебнулся мусором. Да начала дымить знаменитая Северная ТЭЦ.

9. Программа поддержки и развития учреждений культуры и воспитания. Целый перечень мероприятий - и почти ни одного выполненного. Исключение составляют лишь парадно-показушные мероприятия. Зато налицо развал музейного и библиотечного дела, школьная нищета, церковная бедность.

10. Программа сохранения исторического наследия и развития туризма. Туризм развился только в деле присвоения лучших городских гостиниц. Историческое наследие скорее растаптывалось, чем сохранялось.

И еще программа говорила о системе власти. "Главное - профессионализм, порядочность, забота о горожанах, ответственное отношение к делу". В последующих разделах книги мы убедимся, что политика Попова-Лужкова, как говорится, рядом не лежала с такими правильными принципами и обещаниями.

[К Содержанию](#)

Мелкие фюреры проговариваются

Судьбу тех или иных политических течений во многом определяют не умопостроения теоретиков или главных лидеров, а мировоззрение активистов, находящихся на первой ступени партийно-политической иерархии. Рано или поздно массовое политическое движение отсеивает из своих рядов всяческое разномыслие и его позиции становятся тождественными не декларациям и образу лидеров, а взглядам низовых фюреров.

"Деморосы" на заре своей романтической наивности были разнолики, но к 1992-1993 г. большинство индивидуальностей из "ДемРоссии" исчезло. Одни ушли, другие растеряли свои индивидуальные качества в борьбе за интересы абстрактной личности (якобы жестоко попираемой государством). Остались люди, так и не научившиеся ничему за эти годы и вмещающие в свои представления о мире все противоречия бытовых взглядов, мифологем и безотчетных желаний.

Люди такого уровня редко попадают со своими нелепицами на страницы газет. Но все-таки кое-какие материалы позволяют проанализировать позиции низовых фюреров "ДемРоссии".

Вот типичный представитель "деморосов" - некая мадам, претендующая на интеллигентность, но основание для этого имеющая лишь одно - высшее образование. Что такое "высшее образование" известно всем - чаще всего это некий набор узкоспециальных знаний, обильно сдобренный вульгаризованным марксизмом. Как писал Г. Попов в своей работе "Что делать?", *"нашу ситуацию создавали марксисты, и объяснить ее легче всего в кате-гориях марксизма"*. Мол, не знаем ничего кроме марксизма, и это даже удобно! "Демо-мадам" (дадим такой псевдоним нашей героине) проще, она не осознает своего вульгаризованного марксизма, да и вообще ее взгляды не имеют отношения к применяемой терминологии. Они все - полунаивная ребяческая ложь, противоречивая в своем безотчетном стремлении к личной выгоде при совершеннейшем неумении эту выгоду понять.

Идеология государственного переворота была изложена Гавриилом Поповым в брошюре "Что делать?", изданной миллионным тиражом. В государстве, стремящемся к сохранению своего суверенитета эта брошюра не появилась бы на свет, а автор задолго до замысла ее написать был бы посажен за решетку на длительный срок.

Итак, "демо-мадам". В обширном интервью одной из газет (источник, пожалуй, тоже упоминать не стоит) вывернут наизнанку не только благоприобретенный костюмчик идеологических установок лидеров "ДемРоссии", но проявлена и мотивация поведения этой массовки, и истинные цели движения, и методы, и противоречия, которые представляются "деморосам" антидогматическим стилем рассуждений.

Мотивация поведения и возникновение идеологических установок в данном случае основаны на примитивнейших обидах, выхваченных ею из собственной биографии: 1) дирекция изымала у нее, когда она работала в должности завлабораторией, 2/3 доходов по обеспеченным ее стараниями заказам 2) полуграмотная завскладом получала значительно больше завла-ба.

Мировоззрение интеллигентствующего люмпена не в состоянии подняться над кухонными интересами и понять общенациональные проблемы. Поэтому для него существует такой идеологический набор: 1) СССР был империей зла (фраза Рейгана живет и побеждает, несмотря на то, что сам он от этой фразы поспешил отмежеваться еще в эпоху своего тесного знакомства с Горбачевым) 2) о "русском пути" говорят демагоги и негодяи (то есть именно демагогами и негодяями был представлен, по мнению "демо-мадам", весь пласт русской философии) 3) национальная трагедия была спровоцирована парламентом.

Наконец, что же делать движению, которое такими оценками живет? Решение есть только одно: ввести закон о люстрациях, которым "преступная партия" (о какой партии идет речь после 1991 г.?!) должна быть отстранена от власти. Но и здесь проявляется особая нелогичность, выборочность. Так, Правительство Москвы обвиняется в передаче предприятий негодным собственникам, которые воровали, воруют и будут воровать. Но Лужкова нельзя осуждать за это, поскольку он поступает как хороший хозяин. Где же логика? Логика нет. Просто и Ельцин, и Лужков, с одной стороны, выражают интересы номенклатуры, а с другой - очень удобны для "деморосов" в качестве хозяев. Безадресное озлобление у "демомадам" связано, скорее всего, с тем, что ряды номенклатуры уже окончательно сомкнулись, и нет там лазейки для "демороса", мечтающего "поручить" и чувствующего к этому призвание.

Причины неудач кумира "деморосов" Ельцина и его сторонников у мелкого фюрера также просты до примитива: 1) безграмотная номенклатура не умеет и не хочет работать 2) полный развал экономики готовился 75 лет 3) антиреформаторское лобби "берет за горло" Ельцина, заставляя его делать отступления от реформы. Дело оказывается в том, что Ельцин панически боится гражданской войны, иначе никогда бы не согласился на "такой мракобесный" состав правительства (после отставки Гайдара и Ко), которое уже к весне 1994 г. приведет нас к "жуткой катастрофе" (все это было опубликовано зимой того же года).

Выходит, что не стоит бояться гражданской войны или придется согласиться на катастрофу? Выходит, что "жуткая катастрофа" чем-то отличается от гражданской войны? Выходит, что расстрел парламента - это способ избежать гражданской войны? Логика снова нет. Есть замороченное сознание, подхваченное, словно легкая щепка, водоворотом чужих слов.

Отстранять Ельцина от власти, даже при всей его немощности в противостоянии "жуткой катастрофе", нельзя - считает "демо-мадам". "Смещение Президента посеет еще больший нигилизм к власти. Сейчас мы (они! - А. С.) другого лидера найти не можем". Убери Ельцина - и от "ДемРоссии" след простынет. Поскольку "ДемРоссия", по убеждению самих "деморосов" - единственная массовая организация, поддерживающая Ельцина, то само собой выходит, что у Ельцина в стране вообще нет никакой социальной базы. (Да она ему и не нужна!) Зато "ДемРоссии" нужно навязывать Ельцина всей России. И все ради надежды, что заметят, выдвинут, дадут в руки рычаги управления. Даже сама цель движения формулируется так: "Мы существуем для того, чтобы служить ступенькой наверх для молодых энергичных людей, которые хотят реализовать себя".

Ради этих "энергичных людей" и по их призыву массовка "деморосов" своими телами "отстояла" 3 октября 1993 г. Моссовет, который пытались "захватить" два десятка работающих там депутатов. Визг, горячечные взгляды и площадная брань чистенько одетых людей, числящих себя интеллигентами, - вот внешний облик и единственное оружие этой опоры Ельцина. А "энергичные люди", не замечая этой опоры, делают свое дело - грабят и убивают. Это называется "радикальными экономическими реформами".

Позиция низового фюрера "ДемРоссии" говорит о том, что перед нами партия обновленной номенклатуры, припудренная морализаторством, безграмотными бытовыми суждениями о политике и экономике, опирающаяся на шизофреническую массовку, готовую недоедать и заставлять недоедать других - лишь бы у кого-то открылись "возможности работать и зарабатывать".

Это вполне похоже на русский вариант гитлеровской НСДАП. Только вместо застольных бесед в пивных клубах эта структура оформилась трепом всухую, бытовым обсасыванием чужих слов, а вместо развлечений штурмовиков и "пивного путча" - отрядами "баррикадников" образца 1991 года, вместо ночи "длинных ножей" - бесконечными мелкими интригами. Главное отличие было в том, что НСДАП, пользуясь случаем, вырастала в могучего кровожадного монстра, а "ДемРоссия" таким образом вымирала, заражая своим гниением все прочие общественные структуры.

[К Содержанию](#)

Передача эстафеты

Эстафету у "ДемРоссии" принял избирательный блок "Выбор России" - "ВыбРос" (или "Выброс"). Этот блок характеризуется тем, что собственно и реализует чаяния оставшихся не у дел при перераспределении власти "деморосов" - того самого низового фюрерского звена, которое в своих суждениях наиболее радикально и откровенно.

В Москве "Выброс" провел выборы 1993 г. по своему сценарию, потому что он был выгоден Лужкову. Лужков-то знал, что, получив депутатские мандаты, "выбороссы" уступят ему во всем.

Из 35 человек, получивших депутатские мандаты Московской Городской Думы, 19 представляли блок "Выбор России". Поскольку это более половины депутатов, то известные своей сплоченностью "выбороссы" полностью взяли Думу под свой контроль. Контроль был обеспечен им голосами лишь около 5% избирателей Москвы. Таковы были условия игры.

Посмотрим, что же предлагали члены московского "Выброса", что обещали они в своих предвыборных программах ("Градские вести", 12.01.94).

Большинство обещаний совершенно абстрактно. Обычно встречается стандартный набор: помощь малоимущим и инвалидам (почти у всех), поддержка предпринимательства, решение экологических проблем, страховая медицина, поддержка жилищного строительства, борьба с преступностью, развитие науки, помощь образованию. Все это по проработанности не выше уровня 1990 г. - просто благие пожелания каждого кандидата в депутаты самому себе. Наиболее яркий образец подобного рода откровенен до предела: "Сделать все возможное для создания благоприятной и комфортной социальной среды".

Вот более конкретные обещания, выполнение которых можно проверить:

- создать органы местного самоуправления в муниципальных округах
- обеспечить город лекарствами
- прекратить обнищание москвичей
- обеспечить уборку мусора, ремонт дорог и коммунальных сетей
- провести инвентаризацию бюджетов семей с целью оказания адресной помощи
- обеспечить целевые льготные кредиты на строительство жилья
- создать информационно-консультативную систему "Дума-москвичи"...

К середине 1994 г. было уже совершенно ясно, что ни одного из конкретных обещаний члены "Выброса" выполнить не могли или не хотели. Предвыборный спектакль - это одно, реальная жизнь - совсем другое. Впрочем, можно было бы простить наивность, если бы она была честна, если бы незадачливый избранник пришел к своим избирателям с повинной головой и сказал: "Моя программа была нереалистична. Теперь я понял это и знаю, что действительно можно сделать. Вот моя уточненная программа". Но этого не сделал никто из депутатов МГД.

Если сравнивать уровни профессионализма, о котором так любили потолковать противники распущенного Моссовета, то "Выброс" в этом отношении намного уступает Моссовету. Приведем несколько ярких примеров некавалифицированных обещаний, содержащихся в их программах:

- направление бюджетных денег за аренду помещений и земли на коммунальные услуги (кандидату в депутаты просто невдомек, что бюджет таким путем формировать просто невозможно)
- привлечение инвестиций во все сферы городского хозяйства (во все сферы - это абсурд)
- организация альтернативной службы в городе (без российского законодательства это сделать невозможно)
- создание внебюджетных фондов социальной защиты (они были давным-давно созданы).

Итак, выбор депутатов замкнулся на благие пожелания - не более того - и на самоотнесение себя к блоку "Выбор России" (или на заявление об идейной близости к этому блоку). Можно заключить, что всю ответственность за представление интересов москвичей монополюбно взяли на себя (пользуясь установленными Лужковым правилами выборов) сторонники Ельцина и Гайдара. Но их программы городского уровня демонстрируют полную безответственность. Даже конкретные пункты, столь редкие в их обещаниях, скорее всего, не будут выполнены никогда.

Например, планы о введении самоуправления территорий города Лужков назвал "самой большой диверсией последнего времени" ("ЭиЖ", № 9, 1994). А ведь тезис самоуправления был в большинстве программ его сторонников! Лужкову же, как оказалось, нужны вассальные номенклатурные княжества, а не самоуправляющиеся территории. Ему нужна номенклатурная империя.

Почему же Лужков допустил, что "Выброс" пошел на выборы с такими программами? Все очень просто. Лужков знал, что с этими людьми всегда можно договорится, а отменять результаты предвыборного спектакля из-за таких пустяков, как отказ от исполнения собственной предвыборной программы, никто не будет.

Рычаги управления верхушка московской номенклатуры отдавать никому не собиралась. Ее то никто не выбирал, и перед москвичами отчитываться ей не пристало! Тем же, кто избран, тоже непросто предъявить претензии. Поэтому заместившие Моссовет "думцы" быстро забыли о своих обещаниях, как забыли их депутаты-"деморосы" в Моссовете.

Дума несколько месяцев была озабочена вопросом - строить или не строить Храм Христа Спасителя (а строительство уже велось), обсуждением Устава Москвы (убогий проект мэрии представлял собой сведенные под один заголовок канцелярские правила, кому и как сидеть), проблемой безопасности депутатов (вооружаться ли пистолетами или потребовать каждому по телохранителю, да еще поставить мигалки на депутатских машинах).

От неугодных перемен московское чиновничество боится не только вялость лидеров московского "Выброса", но и сам состав его массовки, принятой от "ДемРоссии". Любой, погружавшийся в эту среду, знает, что она собой представляет. Здесь от доверчивой старушки-активистки можно услышать такие, например, откровения: "Этот человек с совершенно недемократическими взглядами. Таких стрелять надо!". А полусумасшедший старичок будет вам нашептывать о своих подвигах при штурме Белого Дома, а потом признается, что симпатизирует Гитлеру. Ох, не даром московские "демократы" начали браться с коммунистами-анпиловцами во время событий в Чечне (декабрь 1994 г.)! Они наконец-то совпали в направленности своей антигосударственной психопатии.

История слов повторяется. Вокруг лживых девизов и призывов собирается убогая публика из политических бомжей.

* * *

Говорят: единожды солгавши, кто тебе поверит? Практика показывает: поверят. Только надо лгать непрерывно, расцветивая свою ложь все новыми и новыми перспективами и планами. Те, кто слушает, любясь только красотой слова или образом кумира, никогда не заметит лжи. А кто не слушает - поверят нахрапистым энтузиастам, считающим, что они утверждают новую демократическую реальность.

[К Содержанию](#)

ПРИВИВКА ДЛЯ ДОВЕРЧИВЫХ

(итоги "демократического эксперимента")

Ложь тоже имеет свою логику, поскольку имеет и свою цель. Целью лжи в политике является обретение власти. Результат лжи и нравственного убожества политиков - народные бедствия.

В дальнейшем внимание читателя в основном будет обращено на Москву. Поэтому для понимания общей ситуации попытаемся кратко предъявить счет ельцинизму и гайдариномике на уровне России.

В результате реформы, начатой в 1990-1991 г. мы пришли в конце 1993 г. к инфляции 25-30% в месяц, дефициту бюджета около 20% ВВП и падению курса рубля со

100 рублей за доллар до 1600 (к концу 1994 - свыше 3000). Спад производства составил около 50%, инвестиции в промышленность практически прекратились, бегство капиталов на Запад только в 1993 г. составило около 15 млрд. долларов ("НГ", 10.02.94). По некоторым другим оценкам, из России за 1990-1993 гг. было вывезено капиталов на сумму 40 млрд. долларов.

Абсурдные реформы привели к тому, что переоцененные на 1 июня 1992 г. фонды всех отраслей народного хозяйства во всех формах собственности составили 41,3 трлн. рублей, а произведенный в 1993 г. валовый внутренний продукт составил 162,3 трлн. рублей. За полученные от продажи воздуха рубли в 1992-1993 гг. можно было без труда завладеть богатством, накопленным трудами многих поколений (НГ, 01.04.94).

Крупнейшая афера коррумпированного чиновничества - затея с ваучерами. Преступные махинации вскрыты также во время кампании по изъятию денежных купюр советского производства. По официальным данным, их было выпущено на сумму 3,6 трлн. рублей, а данные изъятия показали цифру 6,3 трлн. рублей. Центральный банк позволял криминальному бизнесу наживаться на игре с валютным курсом доллара за счет валютных интервенций, фальшивых авизо и резких колебаниях курса доллара к рублю. Льготные кредиты разбазаривались через Государственную финансовую корпорацию (криминальную торговлю кредитами вел бывший министр экономики Нечаев). Известны и другие безобразия всероссийского масштаба, покрываемые Ельциным.

Если в 1914 году золотой запас России составлял 1500 тонн золота, в 1953 году - 2050 тонн, то к концу 1993 г. в казне осталось всего 158 тонн ("Интервью", № 4, 1994). При этом практически все добываемое золото (около 300 тонн в год) шло не в государственные резервы, а на продажу. Весь стратегический запас золота был вывезен за рубеж под залог за иностранные кредиты, помогавшие ельцинистам держаться у власти. Если прежние режимы, уходя в прошлое, оставляли новой власти полную казну, то ельцинизм эту казну опустошил полностью.

Страну захлестнула волна уголовной преступности и коррупции в разросшемся управленческом аппарате. Если в 1991 году в России не было зарегистрировано ни одного случая захвата заложников, в 1992 - их было всего три, то в 1993 году - по сводкам числится уже 51 подобный случай. Факты вымогательства стали в России широко распространены. В первом полугодии 1994 г. только зарегистрированных случаев насчитали восемь тысяч (на две с половиной тысячи больше, чем за тот же период 1993 г.) ("НГ", 17.08.94). За 1993 г. зарегистрировано 2,8 млн. преступлений, из них почти 30 тыс. умышленных убийств, 67 тыс. тяжких телесных повреждений, 220 тысяч грабежей. За этот год возбуждено более 20 тыс. уголовных дел, связанных с изъятием у преступников огнестрельного оружия. Кровавые разборки с применением автоматического оружия на многолюдных улицах крупных городов и захват заложников стали чуть ли не ежедневной практикой. Только по официальным данным, на руках у преступников имелось свыше 200 тыс. автоматов и пистолетов. За 9 месяцев 1994 г. совершено еще 24 тыс. убийств (из них, по меньшей мере, 300 - заказных) и 27 тыс. разбоев. В рост пошел наркобизнес - 55 тыс. преступлений ("НГ", 16.11.94).

Произошло резкое расслоение общества. Отношение доходов 10% наиболее обеспеченной части населения к доходам 10% наименее обеспеченных, по официальным данным, составляло в 1991 г. 4,5, в 1992 г. - 7,5-8, а в 1993 г. достигло 11 раз ("НГ", 01.04.94). По другим данным это соотношение составило в 1992 г. 16:1, а в 1993 г. - 26:1 (по данным Министерства труда к апрелю 1994 г. эта цифра достигла 1:30). Для сравнения в США данный коэффициент равен 6:1, в бывшем СССР - 4:1, в Китае - 3:1, в странах Латинской Америки - 12:1 ("НГ", 05.04.94).

Разнобой в цифрах объясняется следующим. Меньшие цифры получаются у тех, кто берет в расчет так называемый "децильный коэффициент": отношение доходов самых бедных среди богатых к доходам самых богатых среди бедных. Если же оценивать

отношение по средним доходам в двух группах, то оно составит на 1993 г. не 11 (как в первом случае), а более 20 ("НГ", 17.05.94).

Далее. Средняя продолжительность жизни сократилась с 69 лет (1991 г.) до 66 лет (1993 г.). Число больных корью и дифтерией только за 1993 год возросло в 4 раза, заболеваемость сифилисом - в 2,6 раза (32,2 человека на 100 тыс. населения), брюшным тифом - на 88%. При этом обеспеченность потребностей в лекарственных средствах упала до 60%, а производство медикаментов сокращалось в 1992-1993 г. на 12-13% ежегодно ("НГ", 24.02.94).

Величина естественного прироста населения сократилась с 18 млн. человек в 1990 г. до 11,2 млн. в 1992 г. В Москве, Питере и ряде других областей центральной России количество умерших превысило количество родившихся в 2-2,5 раза ("НГ", 08.02.94). Показатель рождаемости в 1993 г. составил 9,2 родившихся на 1000 жителей, показатель смертности возрос за 1993 г. на 28% и составил 14,6 умерших на 1000 жителей. Впервые за все послевоенное время в стране наблюдалась "естественная" убыль населения. Демографические потери в 1993 г. составили более полумиллиона человеческих жизней. По данным РИА ("НЕГ", 13.07.94), в 1992 г. население России уменьшилось на 207 тыс. человек, в 1993 г. - на 738 тыс., за 5 месяцев 1994 г. - еще на 386 тысяч.

На 10 тыс. трудоспособных мужчин в России умерло в 1993 г. 120 человек (женщин - 28), что на 42 человека (для женщин - на 8) больше, чем в 1991 г. От травм и отравлений погибло на 68% больше, чем в 1991 г. - 348 тыс. человек ("НГ", 24.02.94).

Что это, если не режим геноцида? А вот как реагировала на вымирание народа номенклатура, пришедшая к власти. Если в июле 1991 г. в распоряжении бюрократии имелось 37 министерств и 15 госкомитетов СССР плюс 19 министерств и 13 комитетов РСФСР, то в декабре 1991 г. бюрократическое раздолье сократилось за счет ликвидации союзных структур. Но уже к январю 1993 г. в России состояние дел было таково: 22 министерства и 51 комитет ("АиФ", № 30, 1993). Бюрократия полностью восстановила свой потенциал по "посадочным местам" и даже весьма приумножила его, поглотив все партийное хозяйство КПСС и союзных структур.

Если бюрократия укрепилась, то страна рассыпалась на уделы, захваченные наиболее рьяными представителями номенклатуры КПСС. Практически все президенты этих обломков СССР принадлежали в недавнем прошлом к высшему эшелону правящей партии. Рассыпался под ударами делящих наследство брежневизма номенклатурных банд не только СССР. Каждый из возникших уделов уготовил своим подданным нищету и войну, потоки беженцев и межэтническую ненависть.

Конец ознакомительного фрагмента